

В.В. Зимин

**История 22-го пехотного
Нижегородского полка
(1700-1800)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.В. Зимин
В11 История 22-го пехотного Нижегородского полка: (1700-1800) / В.В. Зимин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 409 с.

ISBN 978-5-458-05552-9

Фундаментальное военно-историческое исследование В.В. Зимина, изданное в связи с 200-летием полка, подробно рассказывает об истории, организации и боевой деятельности одного из старейших полков в Российской императорской армии за первые его сто лет. Нижегородский полк принимал участие во всех крупных сражениях Северной войны 1700-1721 гг.: участвовал в походе на Нарву, вел успешные боевые действия в Ингрии и Лифляндии, внёс значительный вклад в победу над шведами при Полтаве в июне 1709 г. (его потери убитыми составили в этой битве 1345 человек), затем участвовал в Прутском и Персидском походах. В XVIII столетии полк принимал активное участие практически во всех войнах, которые вела Россия.

ISBN 978-5-458-05552-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ
22-ГО ПЕХОТНАГО
НИЖЕГОРОДСКАГО
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ВЪРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ
ПОЛКА
—
1700—1800

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главы.	Стр.
Предисловіе.	
I. Въ Москвѣ (1642—1700)	1
II. Нарва и завоеваніе Ингрии (1700—1703)	31
III. Въ Лифляндіи (1704)	52
IV. Въ Литвѣ и на Украйнѣ (1705—1708).	63
V. Полтава (1709)	83
VI. На Балтійскомъ побережьѣ (1709—1710)	99
VII. Прутскій походъ (1711).	104
VIII. Походъ въ Финляндію (1713).	114
IX. Пелкинскій бой (1713)	124
X. На побережьѣ Синусъ-Ботникуса (1714).	129
XI. Гангутскій бой (1714).	134
XII. Черезъ Аландъ къ шведскимъ берегамъ (1715—1721).	146
XIII. Персидскій походъ (1722—1724).	162
XIV. Въ Царствованіе Имп. Екатерины I и Имп. Петра III (1725—1729)	169
XV. На Царицынской линіи (1732—1735)	176
XVI. Въ Башкиріи (1736—1739).	190
XVII. Война съ Швеціей (1741—1743)	202
XVIII. Къ берегамъ Рейна (1748—1749)	214
XIX. Походъ 1757 г. въ Пруссію.	229
XX. Гроссъ Егерсдорфъ (1757)	240
XXI. Кампанія 1758 г.	249
XXII. Пальцигъ и Куннерсдорфъ (1759)	252
XXIII. Походы 1760—1762 гг.	265
XXIV. Начало первой турецкой войны (1770).	275
XXV. Кампанія 1771 г.	287
XXVI. Послѣдніе два года въ Турціи (1773—1774).	301
XXVII. На Кубани (1778 - 1779)	314
XXVIII. При Азовѣ (1779—1786)	331
XXIX. На Кавказской линіи (1787—1789)	344
XXX. Походъ съ Вибиковымъ къ Анапѣ (1790).	359
XXXI. На штурмъ Анапы (1791)	371
XXXII. Въ Одессѣ (1794—1800).	380

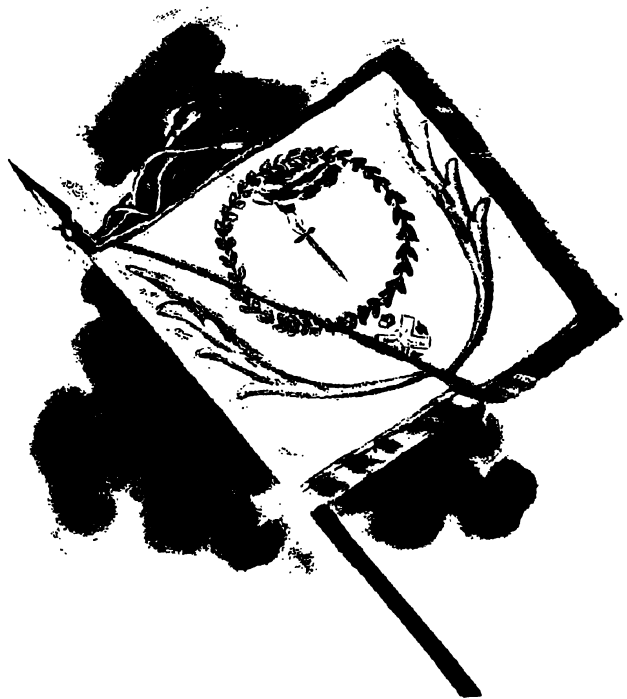
Приложенія: 1) Портретъ Императора Петра Великаго. 2) Рисунки формъ обмундированія полка. 3) Картины. 4) Карты.

Прежде чѣмъ начать исторію Нижегородскаго пѣхотнаго полка, я считаю священнѣйшимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о полковомъ образѣ, который есть точный снимокъ съ чудотворнаго образа Владимірской Божіей Матери, находящагося въ большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Этотъ образъ считается спасителемъ г. Москвы и имѣеть слѣдующую исторію: по преданію церкви онъ былъ написанъ св. евангелистомъ Лукою и въ пятomъ столѣтїи при императорѣ Θεодосїи младшемъ былъ перенесенъ изъ Іерусалима въ Константинополь, гдѣ и находился болѣе шести сотъ лѣтъ. Въ 1131 году, при великомъ князѣ Юріи Владиміровичѣ Долгорукомъ, св. образъ былъ перенесенъ въ Россію и поставленъ сначала въ Вышгородѣ, а потомъ во Владимірѣ. Русскій народъ все время чтилъ этотъ образъ и признавалъ его за одну изъ своихъ великихъ святынь. Чудо спасенія Москвы, а вмѣстѣ съ ней и всей Россїи, произошло при

слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1395 году, когда еще неокрѣпшая Русь находилась въ полузависимости отъ татаръ, въ предѣлы Россіи вторгся ханъ Темиръ-Аксакъ или Тамерланъ. Татары уже подошли къ Ельцу, сожгли его и остановились здѣсь, приготовляясь къ дальнѣйшему походу на Москву. Великій князь московскій Василій Дмитріевичъ собралъ войско, и полки уже выступили въ Коломну, но ни самъ великій князь, ни русскій народъ не надѣялись на свои силы: слишкомъ ужъ велика была татарская сила. Сознавая свое безсиліе и не желая проливать крови своихъ подданныхъ, Василій Дмитріевичъ обратился за помощью къ общей заступницѣ всѣхъ христіанъ — Царицѣ Небесной, возлагая на Нее всѣ свои надежды. Въ это тяжелое время онъ вспомнилъ о чудотворномъ образѣ, находившемся во Владимірѣ, и послалъ просить митрополита Кипріана, чтобы онъ немедленно послалъ посольство въ городъ Владиміръ за святымъ образомъ и чтобы этотъ образъ былъ перенесенъ въ Москву. Желаніе великаго князя было исполнено, и 26 августа москвичи торжественно съ крестнымъ ходомъ встрѣтили святой образъ Богоматери на Кучковомъ полѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Срѣтенскій монастырь. Народъ падалъ передъ святыней, восклицая: „*Мати Божія спаси землю русскую!*“ и молитва эта была услышана. Однажды Тамерланъ сидѣлъ въ своемъ шатрѣ и дремалъ и вотъ видится ему: высокая гора и на ней какіе-то чудные старцы съ жезлами въ рукахъ, грозящіе ему, грозному завоевателю. Далѣе онъ видитъ: надъ горой виднѣется необъятный небесный сводъ и здѣсь, въ лучезарномъ сіяніи, въ багряныхъ ризахъ, Сама Царица Небесная, окруженная безчисленнымъ множествомъ воинства, устремляющагося на станъ татарскій. Въ страхѣ проснулся Тамерланъ и на другой день, 26 августа, по его повелѣнію, полчища татарскія уже поспѣшно уходили отъ Москвы. Такъ совершилось великое чудо и память объ этомъ чудѣ особенно хорошо сохранилась въ Москвѣ.

Начиная свою службу родинѣ и приготовляясь къ многолѣтней борьбѣ съ грознымъ врагомъ, нижегородцы также избрали своей заступницей Матерь Божию и, 26 августа 1700 года, празднуя установленный церковью праздникъ Владимірской Божіей Матери, сдѣлали этотъ день своимъ полковымъ праздникомъ, а послѣ перваго боевого крещенія огнемъ соорудили и образъ Божіей Матери, о чемъ и свидѣтельствуется слѣдующая надпись, находящаяся на образѣ: „пѣхотнаго полку Дениса Петровича Риддера ¹⁾. Образъ сей строенъ овѣтомъ начальныхъ людей и урядниковъ и солдатъ овѣтомъ. Повелѣно строить отъ своего Усердія еже вышаго кз намъ Южнѣмъ милосердіемъ отъ враговъ насъ извалявшихъ полемъ 19-го 1700 года“.

¹⁾ Денисъ Петровичъ Риддеръ командовалъ Нижегородскимъ полкомъ съ 26 мая 1701 по іюнь 1706 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составляя исторію 22 пѣхотнаго Нижегородскаго полка, я имѣлъ въ виду одну цѣль: выяснить, насколько это было возможно, и изложить, согласно добытыхъ документовъ, боевую дѣятельность полка за тѣ 200 лѣтъ, которыя онъ существуетъ. Приписывать полку исключительную роль въ томъ или другомъ дѣлѣ и возбуждать читателя описаніемъ отдѣльныхъ эпизодовъ, которые дошли до насъ чуть ли не путемъ преданія, — все это я считалъ дѣломъ второстепеннымъ.

Говоря о дѣйствіяхъ полка въ томъ или другомъ дѣлѣ, мы не должны забывать, что полкъ эти дѣйствія совершалъ большею частію вмѣстѣ съ другими полками русской арміи, такъ что успѣхъ дѣла безусловно зависѣлъ отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ силъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. И мнѣ кажется, что всякое стараніе поставить тотъ или другой полкъ на первое мѣсто и приписывать ему первую роль, во-первыхъ, не соотвѣтствуетъ истинѣ, а во-вторыхъ, отзывается нѣкотораго рода эгоизмомъ. Да это и ни къ чему. Важно не то, что тотъ или другой подвигъ совершилъ именно Нижегородскій полкъ: боевыми подвигами прославлена вся русская армія, и если тому или другому полку пришлось совершить какой-либо подвигъ, то это дѣло простаго случая: этотъ подвигъ могъ совершить и всякій другой полкъ, потому что въ другихъ полкахъ все тѣ же русскіе люди, которые всегда умѣли спокойно отдавать свою жизнь, когда ее требовали

интересы государства. Не это важно, — важно то, что онъ, нашъ Нижегородскій полкъ, за всѣ 200 лѣтъ своего существованія ни разу не измѣнилъ своему долгу и дѣлалъ все то, что только могъ дѣлать, употребляя иногда совершенно нечеловѣческія усилія, какъ это, на примѣръ, было въ 1711 году на рѣкѣ Прутѣ, когда 200-тысячная орда турокъ и татаръ настѣдала на дивизію генерала Алларта, въ составѣ которой былъ и Нижегородскій полкъ, или въ 1812 году, въ битвѣ при Бородино, при защитѣ батареи Раевского, когда полкъ былъ почти совершенно уничтоженъ. Не подвигъ, бросающійся всѣмъ въ глаза и бьющій на эффектъ, нуженъ, — нужна только готовность умереть. Смерть въ бою сама по себѣ есть уже подвигъ. Каждая подобная смерть у насъ обыкновенно отмѣчается единицей: въ такомъ-то сраженіи убито столько, — въ сраженіи при Полтавѣ убито русскихъ 1345 человѣкъ. Если, на примѣръ, не описывая самой Полтавской битвы, сказать только, что 27 іюня 1709 года въ сраженіи при Полтавѣ было убито 1345 человѣкъ, то неужели эта цифра, такъ сказать мертвая цифра, ничего не скажетъ ни нашему уму, ни нашему сердцу? Нѣтъ, она скажетъ, скажетъ именно то, что каждая единица этой цифры есть жизнь человѣческая, отданная за благо родины. А этого развѣ мало? Какъ она, эта жизнь, была отдана—намъ неизвѣстно, потому что кто же въ самомъ дѣлѣ можетъ узнать и описать то, какъ умираетъ во время боя тотъ или другой воинъ? Что онъ дѣлаетъ, когда вокругъ него все кружится въ вихрѣ общаго истребленія и, главное, что онъ чувствуетъ въ чаду порохового дыма, при оглушающемъ ревѣ орудій, блескѣ огня, звукѣ оружія, несмолкаемаго гула голосовъ? Спокоенъ онъ, мужественъ, равнодушенъ или возбужденъ, падаетъ духомъ, содрогается, когда вокругъ него падаютъ люди, друзья и враги, облитые кровью, съ послѣдними предсмертными стопами? Кто все это скажетъ, кто опишетъ? Нѣтъ ничего болѣе хаотическаго, безпорядочнаго, какъ бой: тутъ нарушается всякій порядокъ вещей, тутъ все такъ не-

естественно, ненормально, ужасно, что представить всю эту спутанную вереницу дѣйствій человѣческихъ въ какомъ-либо порядкѣ, послѣдовательности, указать на причины, слѣдствія, цѣль и т. д. совершенно невозможно даже для очевидца, а не только намъ, отдаленнымъ отъ событій десятками и сотнями лѣтъ. Вслѣдствіе всего этого всякая детальная разрисовка боя всегда близко граничить съ вымысломъ. Отыскивать героевъ въ толпѣ—рискованное дѣло; какъ въ самомъ дѣлѣ дѣлать оцѣнку отдѣльнымъ дѣйствіямъ во время боя? Одинъ умираетъ на глазахъ всѣхъ, бросившись въ середину враговъ и поднятый на штыки; другой умираетъ незамѣтно, гдѣ-нибудь въ цѣпи, ночью, лежа подъ кустомъ, пронизанный пулею, или просто замерзаетъ на посту, какъ это было, напримѣръ, на Шипкѣ въ 1877 году. Кто тутъ изъ нихъ, умирая, совершаетъ подвигъ и кто нѣтъ? Мнѣ кажется, что они, умирая, всѣ равно исполняютъ свой долгъ, а потому и сопоставлять ихъ смерти одна съ другой, съ цѣлью оцѣнки, совершенно неумѣстно. И нельзя говорить объ одномъ, забывая другихъ. Да и зачѣмъ намъ эти отдѣльные подвиги? Зачѣмъ намъ разбирать ихъ и судить? Будетъ ли правда въ томъ, когда мы будемъ говорить, что этотъ умеръ геройской смертью, а тотъ нѣтъ; этотъ, умирая, совершилъ подвигъ, а этотъ умеръ просто, не сдѣлавъ изъ своей смерти жертвы за родину? Величіе истиннаго подвига не столько выражается внѣшнимъ образомъ, сколько заключается въ своей внутренней сущности, въ своихъ внутреннихъ качествахъ, не поддающихся простому наблюденію. У насъ понятія о военныхъ подвигахъ немного спутаны.... И надо полагать, что подвиги заключаются не въ убійствѣ враговъ. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время война признается дѣломъ ужаснымъ, т. е. признаются ужасными дѣйствія чловѣка на войнѣ, и вслѣдствіе этого одна изъ главныхъ заботъ всѣхъ современныхъ правителей Европейскихъ государствъ состоитъ въ томъ, чтобы навсегда устранить возможность войны. Да, война дѣло ужасное и, повидимому, тамъ совер-

шенно не должно быть мѣста подвигамъ, понимая подъ этимъ словомъ выдающійся нравственный поступокъ, но на самомъ дѣлѣ подвиги на войнѣ могутъ быть: это тѣ подвиги, которые можетъ совершить только тотъ, кого во время боя ни на минуту не покидаетъ мысль, что онъ имѣетъ дѣло съ людьми, а не животными, который можетъ спасать и щадить, который своей грудью всегда готовъ прикрыть товарища и у котораго никогда не поднимется рука на беззащитнаго врага, тѣмъ болѣе на женщинъ и дѣтей. Выясняя подробности дѣла, мы только правдиво изображаемъ ходъ дѣла. Нравственная же оцѣнка должна прилагаться не къ дѣйствіямъ, проявляющимся внѣшне, а только къ тому факту, что тутъ жертвуютъ жизнью. Тутъ именно важно только то, что тутъ отдаютъ собственную жизнь — и этого признанія довольно, а какъ ее, эту жизнь, отдаютъ — это можно только предполагать. И мы должны знать, что намъ надо также умирать, какъ умирали наши предки, если это только, конечно, будетъ нужно. Мы должны слѣдовать имъ только въ томъ, чтобы отдать свою жизнь, если она понадобится, но брать съ нихъ примѣръ, какъ именно умирать, мы не можемъ, потому что не во власти человѣка выбирать себѣ ту или другую смерть. Я бы желалъ, напримѣръ, умереть во время самой жаркой схватки, впереди своихъ товарищей, умереть, защищая своей грудью дорогихъ для меня людей, а шальная пуля укладываетъ меня гдѣ-нибудь во время перехода или отдыха, когда непріятеля, какъ говорится, и въ глаза не видать. Что съ этимъ сдѣлаешь? И неужели эта моя незамѣтная смерть не будетъ имѣть той цѣнности, какую имѣетъ смерть моихъ товарищей, умирающихъ тамъ, впереди, на валу непріятельскаго редута при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, подъ крики грознаго ура? Вѣдь въ томъ и другомъ случаѣ отдается вся жизнь — чего же больше можно требовать отъ человѣка? Говорятъ, изображеніе военныхъ подвиговъ воодушевляетъ другихъ, — да, воодушевляетъ, если они имѣютъ нравственную цѣнность и если ихъ изображаютъ только съ этой точки